

Оглавление:

1. Понятие «источник» в научном историческом знании
2. Классификация исторических источников
3. Законодательные источники
4. Делопроизводственные источники
5. Статистические источники
6. Периодическая печать
7. Характеристика других групп исторических источников
8. Проверочные тесты

1. Понятие «источник» в научном историческом знании

Историческая наука занимает особое место в процессе человеческого познания объективной реальности, потому что, в отличие от всех других отраслей научного знания, познает окружающий мир, изучая не современные, а давно прошедшие его проявления. Никто из историков не может переместиться из своего времени в прошлое, внимательно понаблюдать за происшедшими там событиями и процессами, а затем вернуться в свой мир и составить подробное описание своих наблюдений. Никто не в силах преодолеть эту естественную границу, эту громаду времени, отделяющую современного историка (субъект исследования) от изучаемого им объекта (историческое прошлое). Именно поэтому ни один, даже самый заслуженный и увенчанный высокими научными званиями ученый-историк не может уверенно заявить о том, что он знает историческую правду, что он безошибочно знаком со всеми деталями давних происшествий и что его выводы представляют безусловную научную истину. С определенным недоверием, поэтому, надо относиться ко всем научно-историческим сочинениям, помня, что они написаны нашими современниками, которые излагают на их страницах совсем не результаты анализа точнейшей информации, а лишь свои догадки, свои реконструкции, и при этом могут как случайно, так и намеренно ошибаться. По той же причине не надо надеяться на то, что прочитав от корки до корки какой-либо учебник, можно считать себя человеком, досконально знающим историю, потому как учебники – это всего лишь упрощенное обобщение в разной степени сомнительных научно-исторических реконструкций.

Как же можно изучать те события, процессы и явления, которые никогда не наблюдали и уже никогда не увидят современные историки? Как преодолеть эту толщу времен, навсегда отделившую ученых от объекта их исследования? Это помогают сделать материальные предметы или идеальные образования, возникшие в прошлом, «впитавшие» в себя информацию о нем и сохранившиеся до нашего времени. В исторической науке они называются «источниками».

***Исторический источник** – любой материальный объект или идеальное явление, содержащие относительно первичную информацию об историческом прошлом.*

Разыскивая источники, извлекая из них информацию о давних временах, обобщая, систематизируя и анализируя эту информацию, ученые получают возможность выстраивать более-менее обоснованные научно-исторические выводы. Только таким путем в исторической науке появляются и накапливаются знания о развитии человеческого общества

Поиск источников – увлекательное занятие, которое нередко напоминает работу следователей, «раскручивающих» давнее и не раскрытое в свое время преступление. Можно представить, какая эйфория охватывает археолога, извлекающего из раскопа изделия древности, еще не виденные ни одним исследователем! Какое счастье испытывает каждый историк, найдя в архиве какие-то новые, никем еще не обнаруженные старинные документы! Какой восторг охватывает ученого, обнаружившего в библиотеке древнюю книгу, давно уже забытую научным миром! Находя новые источники, выбирая из них информацию и соединяя ее с информацией других источников, ученые-историки считали, что только так и возможно восстановить ход давно прошедших событий. Главную цель своей науки они усматривали в поиске источников: чем больше, - тем надежнее выводы, кто нашел больше, - тот и прав в споре с оппонентами. Количественный критерий прямым образом определял качественные показатели научно-исторических исследований.

Так выглядела историческая наука до конца XVIII в. В это время великий немецкий историк А.-Л. Шлёцер сформулировал понятие «критика источника», и, немаловажный факт, сделал он это, изучая российскую историю и работая над книгой, посвященной первому русскому летописцу Нестору.

***Август-Людвиг Шлёцер (1735-1809)** – немецкий историк, нескольких лет живший в России и служивший в Императорской Академии наук (1761-1766). Написал и издал книгу «Несторъ: Сличенные, переведенные и объясненные летописи...» (t. 1-5, Göttingen, 1802-1809), в которой сформулировал понятие «критика источника».*

За эту работу император Александр I даровал Шлёцеру звание российского академика и дворянский титул. По мнению Шлёцера, историки не должны были безоглядно доверять информации источников, их профессиональной обязанностью становилось отделение информации правдивой от информации ложной (этот процесс он и назвал «критикой источника»).

Лживая информация могла попадать в старинные тексты по различным причинам. Во-первых, создатель источника мог непреднамеренно ошибаться в восприятии своей действительности и поэтому неверно отражал ее в информации своего произведения. К примеру, этот человек (назовем его условно «автор источника») проживал за десятки миль и верст от того места, где происходило интересующее его событие, и поэтому он, конечно же, не мог описать его правдиво, полагаясь на чужие рассказы. Этот же автор мог составлять описание несколько лет спустя (и даже несколько десятков лет) после события, и это заставляло его полагаться опять же не на собственные ощущения, а на воспоминания других людей, а эти воспоминания со временем тускнеют или же, наоборот, обрастают дополнительными и, чаще всего, вымышленными деталями. Во-вторых, на автора источника могли оказать воздействие принятые в его время правила оформления письменных текстов, своеобразные «рамки», в которые он должен был втиснуть свои знания, и если информация не помещалась в эти границы, то ее следовало сократить; если же она, наоборот, не наполняла «рамок», то надо было ее искусственно дополнить. В третьих, автор источника мог намеренно искажать информацию под воздействием каких-то политических факторов, под воздействием своих идеологических взглядов, из-за своих обществоведческих симпатий и антипатий. В конце концов, искажения информации источника могли возникать в результате неоднократной его переписки, что было обычным делом до появления печатных форм копирования текста: любой переписчик мог пропустить одну букву, одно слово или даже одно предложение из оригинала, и все это могло существенно сказываться на качестве той информации, которая попадает в руки ученых-историков. Ни один из источников историки заранее

не признают абсолютно правдивым, но точно также для них не существует источников полностью лживых (каждая ложь возникает на основе реальной правды). Информация каждого источника – это соединение как достоверной, так и недостоверной информации (пропорции соединения в каждом случае были различными), и задача критики источника заключается в разграничении правды и лжи.

Критика источника** – комплекс научно-познавательных принципов и конкретных исследовательских методов, предназначенных для установления **степени достоверности информации, содержащейся в источниках.

По мнению Шлёцера, все историки при построении своих выводов должны были полагаться только на достоверные сведения древних писаний и решительно отказываться от недостоверной или сомнительной информации. Только в этом случае ученый может создать более-менее реалистичную реконструкцию прошлого и предложить свои выводы обществу в качестве научно обоснованных выводов.

Все исторические источники всегда условно разделялись на три большие группы: устные, вещественные и письменные. Эти группы отличаются друг от друга особой формой кодирования информации. Специфика образования в рамках АФ РАНХиГС позволяет оставить в стороне первые группы (устные и вещественные), поскольку с ними не придется работать студентам нашего учебного заведения. По этой причине в дальнейшем содержании учебного пособия будет уделено внимание только письменным источникам.

В последние десятилетия появилось и повсеместно используется понятие «электронный источник». Критерии его определения до сих пор еще не оговорены в исторической науке, и поэтому разговор об этой разновидности мы ограничим краткими характеристиками, изложенными в заключительной части пособия.

2. Классификация исторических источников

Термин «классификация» означает особый исследовательский прием (метод), к которому ученый прибегает в том случае, когда перед ним возникает необъемная, многочисленная череда объектов. Не имея сил, времени, способностей и средств изучить все это многообразие, ученый мысленно разделяет его на какие-то группы. Основанием такого разделения становятся характерные признаки, объединяющие какие-то объекты в одну группу и отделяющие ее от других групп, в которых нет таких признаков, но у которых есть другие объединяющие признаки. Классификация – постоянный и обязательный прием всех научных исследований, он применяется во всех науках, и каждая из них имеет свою особенную классификацию. Иными словами, классификация – это условная группировка действительности, которая нужна нам для ее изучения.

***Классификация** (лат. *classicus* – первоклассный, образцовый) – распределение тех или иных объектов по классам (отделам, разрядам) в зависимости от их общих признаков, фиксирующее закономерные связи между классами объектов в единой системе отрасли науки.*

Одни и те же объекты можно классифицировать различно. Например, мы, авторы этого пособия, почти что ежедневно входящие в студенческую аудиторию, если вдруг зададимся такой целью, то можем классифицировать ее состав такими способами:

1) по успеваемости («отличники» - одна группа, «хорошисты» - другая, «троечники» - третья группа и, наконец, «двоечники» - группа особенная, к которой надо присмотреться и подумать о правомерности ее присутствия в АФ РАНХиГС);

2) по красоте прически; те же самые объекты (из аудитории никто не вышел, никто сюда не зашел) мы можем поделить на такие группы: стиль «Beaty Point», стиль «Как вышло утром», и пр.;

3) по цвету глаз: тут возможны разные варианты, но согласитесь с нами, что эта классификация будет отличаться от двух предыдущих.

Допустимы и другие варианты классификации студентов (вес, рост, пол, возраст и пр.). Иными словами, состав групп зависит от того признака, который выбирается за основу проведения группировки. Проведя классификацию, ученый имеет право не изучать каждый из объектов в отдельности, он получает возможность исследовать одиночного представителя каждой группы и на основании этого составлять характеристику всех групп.

По какому принципу надо классифицировать исторические источники? Какой признак следует выбрать за основу группировки всего, что было написано, переписано и издано в прошлом? Если знакомиться со специальной научной литературой, посвященной проблемам исторического источниковедения, можно обнаружить различные классификационные схемы, каждая из которых имеет свои принципиальные особенности, но при этом в каких-то деталях совпадает с иными схемами. Разнообразие объясняется тем, что их создатели выбирали разные критерии (разные признаки) создания своих построений.

Мы предлагаем классифицировать письменные исторические источники по признаку их функционального (целевого) назначения. Всё, что создавалось когда-то и создается сейчас руками человека, предназначается для реализации какой-то цели. Правда, многие создания прошлого остаются для нас до сих пор загадочными: мы так и не можем понять, для какой цели, например, древние египтяне строили грандиозные пирамиды, или, для чего жители острова Пасхи водружали монументальные человекообразные статуи? Но мы прекрасно сознаем, что цель создания любого предмета влияла на его форму, содержание и предназначение. Лопата имеет такую форму потому, что многовековые целевые установки людей (копать землю) постепенно совершенствовали их навыки, и от палок-копалок, мотыг и пр. привели человечество к созданию этого предмета, самого совершенного для выполнения функции копания. Так же появлялись топоры, грабли, колесные повозки, мечи и стрелы, корабли, самолеты, ружья и пушки и межконтинентальные ракеты. Так же появлялись и письменные источники, которые мы сейчас воспринимаем в

качестве информаторов исторической науки, но в момент своего создания они были предназначены для реализации какой-то вполне определенной цели.

Итак, если следовать выбранному принципу классификации письменных источников (по целевому назначению), тогда можно разделить всё многообразие старинной письменности на такие группы:

1) описательные источники; главная цель их создания заключалась в наблюдении происходивших событий и их письменной фиксации на страницах различных произведений;

2) законодательные источники; цель их появления заключалась в фиксации правовых норм, которые уже сложились между людьми, или же в регламентации новых, еще не известных людям правовых отношений;

3) делопроизводственные источники; они создавались для выбора, группировки и письменного оформления какой-то информации, необходимой для принятия управленческих решений в разных сферах общественной жизни (экономической, политической, социальной и культурной);

4) статистические источники были одной из разновидностей источников предыдущего класса, но при этом информация формализовалась, т.е. фиксировалась в количественных показателях и записывалась в форме цифр;

5) документы политических партий и общественных организаций создавались для объединения членов различных политических и общественных союзов и для организации достижения ими определенных целей;

6) мемуарные источники создавались для передачи информации последующим поколениям людей; можно сказать, что это - самые «историчные» источники, поскольку все остальные группы не были предназначены для контакта их создателей с их читателями;

7) эпистолярные источники; похожи на мемуарные тем, что создавались индивидуально, и вместе с ними отличались от первых трех групп тем, что возникали совершенно независимо от официальных властей; цель –

передача информации современникам, по разным причинам лишенных к доступу об этой информации;

8) литературные источники; их авторы стремились не к фиксации давних событий, а к передаче читателям своих эмоциональных переживаний, возникающих у них во время наблюдения этих событий; передать свои переживания – значит вызвать у читателя такие же эмоции;

9) периодическая печать; источник, принципиально отличающийся от всех остальных тем, что он является многофункциональным, т. е. предназначен для реализации нескольких целей.

В дальнейшем мы будем описывать отдельные классы источников и сопровождать это описание краткими критическими характеристиками. Главное внимание будет уделено тем видам источников, работа с которыми предполагается в рамках учебной и научно-исследовательской деятельности студентов Алтайского филиала РАНХиГС.

3. Законодательные источники

Словосочетание «законодательный источник» уже давно и часто применяется в исторической науке, но в правомерности его использования можно усомниться. Действительно, слово «закон» в заглавии официальных документов закрепилось в русском языке только в XX в., а до этого момента законы именовались иначе. Юридическая наука вообще не знает такого термина, используя понятие «источники законодательства» и заключая в нем совершенно иной смысл: правовые отношения человечества формировались из трех жизненных истоков – правовая традиция, судебная практика и готовый закон, вот они-то и были источниками возникновения законодательства. Для юристов общепринятым стало понятие «нормативный акт», и так они называют любой документ, содержащий изложение правовых норм. Полагаясь на этот опыт, мы можем сказать, что

законодательные источники – все нормативные акты прошлого независимо от того, есть или нет в их заглавии слово «закон». Это - документы официального происхождения, которые фиксируют или регламентируют правовые нормы.

Последняя фраза этого определения раскрывает цель их появления и особенности их оформления. Текст Законов Хаммурапи формально похож на текст Русской Правды, а оба этих текста удивительным образом (деление на статьи и пункты) напоминают наши современные нормативные акты.

Вспомним, что все источники должны подвергаться сомнению в отношении их достоверности в передаче информации. Какие критические приемы должны использовать исследователи, привлекающие законодательные источники (нормативные акты) к изучению прошлой или нынешней действительности?

Во-первых, надо понять, что проблема оценки достоверности законодательных источников превращается в решение вопроса об их реальной действительности. Ни в коем случае нельзя считать, что все правовые нормы, записанные в тексте нормативных документов, воплощались в жизни. Давайте представим, что в XXII-м или в XXIII –м столетиях историки начнут изучать

наше время (начало XXI в.). По какому-то странному стечению обстоятельств в их распоряжении оказались только законодательные источники нашей эпохи, и, читая их, наши потомки придут к выводу об идеальной жизни нашего поколения: в самом деле, законы были прекрасными, значит, и люди жили великолепно. Мы же знаем, что многие мудрые правовые положения, записанные в тексте наших современных нормативных актов, в жизни не реализуются или, более того, противоречат реалиям нашей действительности. Вот поэтому мы не можем уверенно утверждать, что все нормы Соборного Уложения 1649 г. или какого-то другого нормативного акта реально воплощались в жизни всего Российского государства.

Выявление достоверности законодательного источника
означает установление его реальной действительности на определенной территории и в определенное время.

Второе обстоятельство, на которое необходимо обращать внимание каждому исследователю законодательных источников, – положение нормативного документа в иерархической схеме нормативных актов. На протяжении своей многовековой истории человечество выработало мнение о необходимости существования трех уровней этой иерархии, и эта схема общепринята и сейчас.

Наши современные представления выстраиваются следующим образом. На вершине своеобразной пирамиды находится Основной Закон (Конституция), которая должна содержать только общие и, даже скажем, демагогические правовые формулировки, но не должна конкретизировать какие-либо из них. Слабость первой российской Конституции (1918 г.) как раз и проявлялась в том, что она включала в свой состав, с одной стороны, «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа» (Раздел первый), которая была набором теоретико-идеологических положений, оторванных от конкретной правовой практики, а, с другой, Раздел четвертый («Активное и пассивное избирательное право»), где в мельчайших деталях нормировались избирательные права отдельных групп населения. Ни тот, ни другой раздел не соответствовали предназначению Основного Закона.

Каждое обобщенное положение Конституции должно конкретизироваться одним или несколькими нормативными актами второго уровня (сейчас мы называем их Федеральными законами). Здесь необходимо пунктуально и подробно раскрыть конституционные положения и предписать конкретный юридический порядок их реализации и контроля за этим процессом.

Наконец, нормативные акты второго уровня (конкретные законы) нуждаются в практическом пояснении, в их приспособлении к местным географическим и национальным условиям, в создании организационных условий для их реализации. Поэтому появляются и законодательные источники третьего уровня – подзаконные нормативные акты. Хотя многие региональные учреждения современной России, гордо именуящие себя «Законодательными Собраниями», называют свои решения «Законами», все они, по сути, являются подзаконными актами, поскольку лишь адаптируют федеральные законы к местным условиям и ни в коем случае не должны им противоречить.

***Определение иерархической принадлежности нормативного акта** – важнейший момент при оценке его познавательных возможностей как законодательного исторического источника.*

Третий момент, важный для исследователя законодательных источников: следует учитывать преобладание какой-то одной из двух функций (фиксирующей или регламентирующей) при создании нормативного акта или его отдельных статей. Прочитаем статью 57-ю Судебника 1497 г., письменно оформившую норму крепостного права: «А крестьянам уходить из волости в волость, из села в село один раз в году: за неделю до Юрьева дня осеннего и неделю после». Если мы признаем ее регламентирующей, т.е. провозглашающей новую правовую норму, тогда должны будем признать, что до конца XV в. крепостного права на Русской земле не было, но если признать ее фиксирующий характер, как это и было на самом деле, тогда понятно, что крепостнические отношения появились задолго до появления этого Судебника, но лишь в конце XV-го столетия государство решило зафиксировать их в письменной форме.

Определение функционального назначения законодательного источника – важнейший момент в понимании смысла его содержания и его правильной научно-исторической трактовки.

Наконец, при работе с законодательными источниками одним из главных для историков соображений должно стать представление о быстром «старении» правовых положений. Любой, даже самый совершенный с точки зрения современности нормативный акт, очень быстро теряет свою актуальность, потому что процесс исторического развития безостановочен, и бурно меняющаяся реальная жизнь всегда опережает нормирующие ее законы. В качестве последней методической вставки приведем слова из романа «Вся королевская рать» великого американского писателя Роберта Пенна Уоррена (1946 г.):

«Законы – это штаны, купленные мальчишке в прошлом году, а у нас всегда – нынешний год, и штаны лопаются по шву, и щиколотки наружу. Законы всегда тесны и коротки для подрастающего человечества».

4. Делопроизводственные источники

Необходимость реализации государственных постановлений, в том числе и законодательных, привела человечество к мысли о необходимости создания управленческих органов. Многовековая практика управления породила особый вид человеческой письменности – канцелярские документы, которые историки называют делопроизводственными источниками. С источниками законодательного класса их сближает официальный (т. е. нормируемый государственными органами) путь происхождения, но их принципиальное отличие от нормативных актов заключается в целевом назначении. Задачей каждого канцелярского документа, начиная от зачетной книжки студента и заканчивая отчетом какого-либо чиновника перед вышестоящим начальством, становится выбор информации, ее группировка в определенном порядке, и все это необходимо для дальнейшего использования этой информации в управленческой практике.

У разных народов необходимость создания управленческих документов появлялась в различные периоды их исторического развития, что зависело от конкретно-политических условий их существования. Так, к примеру, на Древнем Востоке (Египет, Двуречье), где относительно рано сформировались государственные органы, управленческая документация существовала уже в III тыс. до н.э., а в российской истории они появились значительно позже, только в XIV-XV вв. Однако у всех народов и во все времена делопроизводственная письменность становилась массовым явлением, что требует осуществления более подробной и детальной ее классификации.

По признаку происхождения делопроизводственные источники можно условно разделить на следующие группы:

1. Государственная документация, появляющаяся в недрах официально утвержденных властью органов управления.

2. Частная документация, связанная с управленческой деятельностью внутри территориально обособленных хозяйственных объектов (например, в русской истории – боярские и монастырские вотчины).

3. Общественная документация, связанная с деятельностью политических или общественных негосударственных органов (о них см. параграф 7 этого пособия).

По признаку практического назначения выделяются следующие группы документов:

1. Административные (т. е. организационно-распорядительные).
2. Фискальные (налоговые).
3. Судебно-следственные.
4. Учетные (информационно-аналитические и информационно-справочные).
5. Сопроводительные.

Наконец, делопроизводственные источники можно разделять и по признаку целевого использования:

1. Внутренние (циркулирующие) документы, не выходящие за рамки использования внутри какой-либо организации или ведомства.
2. Внешние документы (входящие и исходящие), предназначенные для связи между организациями или ведомствами. Итак,

классификация, определение типа делопроизводственных источников становится важнейшим элементом оценки их познавательных возможностей.

Необходимо учитывать и то обстоятельство, что все делопроизводственные источники фиксировали информацию выборочно, не отражая всей полноты исторической реальности, и поэтому их показания необходимо сопоставлять с информацией других управленческих документов или даже с источниками иных видов. Такой прием истории называют «перекрестной проверкой» (можно применить и юридический термин «очная ставка»).

Перекрестная проверка – метод сопоставления различных источников с целью пополнения информации и установления реаль-

ности исторических событий (если какое-то происшествие упоминалось в нескольких различных источниках, значит, оно действительно происходило).

Например, понять содержание *отписок* русских наместников XVI-XVII вв. (отписки – это донесения местной власти в Москву) невозможно без их сравнения с *запросными листами* (документы, направленные из центральных органов управления местным властям с требованием предоставить информацию по каким-либо вопросам).

Для полноценного изучения делопроизводственных источников и проведения их критической оценки немаловажным становится и изучение формы их текста. Каждое историческое время вырабатывало свои стандарты оформления управленческих документов, и если обнаруживаются какие-то нарушения в этих правилах, исследователь получает возможность усомниться в достоверности таких «нестандартных» документов. Существует такая вспомогательная историческая дисциплина «дипломатика», которая изучает правила оформления официальных документов (в том числе и управленческих) в различные исторические периоды.

Изучение формальных особенностей делопроизводственных источников – обязательный и важнейший момент в процессе изучения вопроса о достоверности их содержания.

При этом необходимо только помнить о том, что стандарты оформления управленческих документов менялись очень быстро, потому что постоянные изменения реальной жизни постоянно требовали от власти изменения форм управления. Динамика таких изменений в разное время была различной. Так, например, в российской истории получалось так, что документальные формы на протяжении XVI-XVII вв. были почти что неизменными, несмотря на смену правителей, анархию Смутного времени и пр., затем ритм их изменений ускорился, и в наше время он напоминает безостановочное течение горного водопада.

5. Статистические источники

Эта разновидность исторических источников относится, по сути, к классу источников делопроизводственных, потому как предназначена для реализации той же самой функции (выбор и группировка информации для ее дальнейшего использования в управлении), но отличается от них и от всех других видов письменности тем, что формализует эту информацию, т. е. преобразует ее в числовую форму.

У представителей гуманитарных знаний числовая информация почему-то пользуется безусловным доверием - цифра всегда верна! Многие ученые без каких-либо сомнений доверяют результатам статистических исследований XIX, XX и XXI вв. и используют их для построения своих научных выводов. Самое простое рассуждение позволяет признать этот вывод ошибочным. Действительно, сам по себе процесс формализации (мысленный перевод «неколичественной» информации в цифровую) связан с неосознанным искажением первоначальных сведений, потому что любая, даже самая точная цифра теряет качественные показатели действительности.

Кроме того, на качество статистических показателей существенно влияют и способы их получения. Любое статистическое исследование состоит из трех этапов: 1) составление программы, когда определяются цели и задачи, методы и ресурсы проведения исследования; 2) сбор первичной статистической информации (реализация программы); 3) обработка первичной информации, которая заканчивается оформлением итоговых таблиц. Ученые всегда обращают внимание на документы третьего этапа, тогда как

для проверки достоверности статистических источников важнейшим моментом становится изучение программы тех исследований, в ходе которых они были получены.

На что следует обращать внимание при анализе этих программ?

1. Определение полноты исследования. Статистика знает два вида исследований – сплошные (задача заключается в изучении всех объектов определенного типа) и выборочные (изучается заранее определенная часть

объектов, например, каждый пятый, каждый десятый, и т. д., после чего выводы переносятся на всю полноту). Конечно же, более достоверные результаты дают сплошные исследования, хотя и они не могут считаться абсолютно полными (даже в наше время Всероссийские переписи населения не учитывают некоторые категории населения – людей без места жительства, укрывающихся от закона преступников и т. д.).

2. Определение методов сбора первичной информации. *Экспедиционный метод* предполагает непосредственный визуальный контакт сборщика первичной информации с объектами (так и проходят современные общегосударственные переписи населения, когда переписчики приходят в каждый дом, в каждую квартиру). Другой метод – *корреспондентский*; в этом случае непосредственного контакта сборщиков и объектов нет (переписчики могут заходить в подъезды наших домов и бросать бланки в почтовые ящики, после чего мы будем заполнять их самостоятельно и отправлять по назначенному адресу). Без сомнения, первый из этих методов позволяет получить более точные результаты. Есть еще один метод – *обобщение материалов текущей статистики*: объединяя и анализируя материалы статистических отчетов, на протяжении многих лет поступающих в руководящие организации или в центральные ведомства от подчиненных им предприятий или регионов, можно получить важную информацию, качество которой, однако, зависит от правильной организации процесса отчетности.

3. Определение кадрового состава сборщиков первичной статинформации и ее обработчиков. После создания в дореволюционной России Центрального статистического комитета в 1863 г. составлялись и отправлялись по губерниям прекрасные программы статистических исследований, но из-за недостатка средств на местах для их реализации привлекались малограмотные низшие чиновничьи и полицейские чины, что приводило к появлению совершенно недостоверных и нередко нелепых результатов. Впервые качественный состав сборщиков был осуществлен в 1897 г. во время проведения 1-й Всероссийской переписи населения (например, на добровольной

основе в качестве переписчиков участвовали такие люди, как Л.Н. Толстой и А.П. Чехов).

4. Определение сроков статистического исследования (от момента получения первичной статинформации до времени публикации итоговых таблиц). Статистическое исследование напоминает фотографический снимок, который фиксирует современность в какой-то определенный момент и не учитывает ее изменений, происходящих уже через секунду, минуту или час после появления снимка. По этой причине считается, что самым достоверным является то исследование, которое проводилось в максимально сжатые сроки. В советское время Всеобщие переписи населения проходили в течение одних суток, а сейчас Всероссийские переписи растягиваются на неделю, что значительно снижает точность полученной информации: действительно, на протяжении этой недели кто-то из учтенных уже людей уходит из жизни, а кто-то из родившихся не попадает в учетные числа.

Следует также учитывать и то, что государственная власть или отдельные ее подразделения, нуждающиеся в подтверждении правильности своих действий, могут оказывать влияние на организацию, проведение статистических исследований и, конечно же, на получение итоговых результатов. Так, например, по сведениям официальной советской статистики, публикуемой в ежегоднике «Народное хозяйство СССР», национальный доход (главный показатель благополучия экономики и социальной сферы) за 60 лет советской власти (1928-1985 гг.) вырос в 90 раз, хотя, по подсчетам историков и экономистов, его реальный прирост был только шестикратным. Уместно здесь процитировать здесь слова известного английского политического деятеля Дэвида Ллойд-Джорджа (1863-1945): «Есть ложь, есть большая ложь, а еще есть статистика».

6. Периодическая печать

Периодической печатью мы называем издаваемые типографским способом газеты и журналы. Можно с определенной долей условностью сравнить их с нынешними средствами массовой информации (СМИ). На самом деле, в наше время газеты и журналы перестают быть действенным, оперативным и доступным источником информации, но в истории человечества в XV-XX вв. они были главным и, нередко, единственным средством общения читателя с окружающим миром. Авторы этого пособия могут вспомнить о том, как общественно значимые газетные и журнальные публикации читались, перечитывались и передавались из рук в руки, потому что они были единственными доступными информаторами об окружающем мире.

Главная особенность периодики заключается в том, что, отличаясь от всех других письменных источников, она предназначалась для реализации сразу нескольких целей.

Многофункциональность периодических изданий – главная отличительная черта этого вида источников, позволяющая давать правильную оценку его содержания.

Во-первых, это – информационная функция, сообщение читателям новостей о происходящих в мире событиях; вот эту-то функцию теряют современные периодические издания, уступая первенство ее реализации другим СМИ. Вторая задача, стоящая перед газетами и журналами – комментировать информацию, объяснять своим читателям сущность происходящих событий. В ходе комментария очень просто осуществлять пропаганду каких-либо идейно-политических взглядов, поэтому третьей функцией периодики является агитация. Наконец, периодическая печать является мощным средством организации деятельности населения. Не случайно, на X-м съезде РКП(б), съезде коммунистической партии, состоявшемся в 1921 г., когда, казалось бы, первоочередным для нашей страны должно была стать обсуждение экономических проблем, вызванных разрухой гражданской войны, одним из первых обсуждался совсем не вопрос о новой экономической политике, а о

создании рабоче-крестьянской печати. Организаторскую функцию периодика прекрасно осуществила и в конце 50-х – начале 60-х гг. XX в., когда по призыву газет и журналов десятки тысяч советских людей бросали насиженные места жительства и устремлялись на освоение целинных и залежных земель.

Исторически сложились два вида периодических изданий – газеты и журналы. Оба этих названия имеют французское происхождение, но их выбор для обозначения периодических изданий в русском языке был сделан как-то нелогично и даже несуразно, что еще в XIX в. удивляло известного литературного критика В.Г. Белинского. Название «газета» произошло от заглавия французского сборника XVII в. «La Gazette», представлявшего собой обозрение книжных новинок и выходившего в книжно-журнальной форме. В свою очередь, французское слово «le journal» переводится буквально как «газета». Их формальное различие (разница в объеме и в периодичности издания) объясняется отличием функционального назначения: газеты ориентированы преимущественно на выполнение информационных задач, тогда как журналы – на комментарии и пропаганду.

Проверка достоверности информации периодической печати связана с несколькими моментами. Во-первых,

необходимо учитывать принадлежность того или иного издания периодики; их издание за счет государства, или за счет общественных организаций, или же частных лиц определяет содержание и правдивость их информации в зависимости от интересов каждого из этих издателей.

Вторым важным моментом становится учет изменения первоначального авторского текста под воздействием двух форм его изменения (искажения). Во-первых, это – **цензурная правка**. Каждое государство соблюдает свои тайны и поэтому контролирует содержание всей печатной продукции, в том числе и периодики. У разных государств в различные периоды их развития существовали разные формы контроля за содержанием периодических изданий, и учет этих форм, учет степени их жесткости позволяет оценить правдивость информации газет и журналов.

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине «Электронный универс»
(e-Univers.ru)